

- Essays 1982** – History and Imagination. Essays of H.R. Trevor-Roper. // ed. by H. Lloyd-Jones, V. Pearl, B. Worden. London: Holmes & Meier Pub, 1982.
- Taylor 1977** – Taylor A.J.P. Accident Prone, or What Happened Next // The Journal of Modern History. 1977. №1. P. 1 – 18.
- Taylor 1938** – Taylor A.J.P. Germany's First Bid for Colonies 1884-1885. Manchester: Manchester University, 1938.
- Taylor 1948** – Taylor A.J.P. Habsburg Monarchy 1809 – 1918. London: H. Hamilton, 1948.
- Taylor 1967** – Taylor A.J.P. The First World War: An Illustrated History. London: Penguin Books, 1967.
- Taylor 1961** – Taylor A.J.P. The Origins of the Second World War. London: Penguin Books, 1961.

Luiza V. Korobitsina

SOCIAL HISTORICISM AND A.J.P. TAYLOR'S CRITICISM

The article is devoted to development of social historicism in English history science of 1960s and A.J.P. Taylor's criticism of using sociological methods in work of historian. The author analyses main Taylor's books and introduces peculiarities of his methodology views.

Key words: social historicism, interdisciplinary, «school of skeptics», A.J.P. Taylor, methodology.

Код ВАК 07.00.02; 07.00.03

А. М. Лукашевич

ЭВОЛЮЦИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1772–1812 гг.)

В статье анализируется эволюция конфессиональной структуры населения белорусско-литовских губерний Российской империи в 1772–1812 гг. Отмечается, что после разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) правительственная политика в конфессиональном вопросе была направлена на ликвидацию униатской церкви и присоединение униатов к православию. Однако к началу войны 1812 г. властям так и не удалось существенным образом изменить конфессиональную ситуацию в крае, где доминирующие позиции занимали католическая и униатская церкви. На долю православной церкви приходилось всего около 22 процентов верующих. В итоге, наличие на белорусско-литовских землях значительного количества представителей различных христианских и нехристианских конфессий привело к полярному отношению населения края к событиям войны 1812 г. и предопределило противоречивость характера этой войны в истории Беларуси.

Ключевые слова: конфессиональная структура населения, униатство, католицизм, православие, разделы Речи Посполитой, перевод униатов в православие, война 1812 г.

Военные события 1812 г. на белорусско-литовских землях развели представителей различных социальных и этноконфессиональных групп населения по разные стороны «баррикад». Часть жителей осталась верна присяге российскому самодержцу, другая – поддержала Наполеона, третья – заняла выжидательную позицию¹⁷⁷. Поэтому для правильного понимания событий войны 1812 г. на белорусско-литовских землях и определения ее характера очень важно объективно представлять этноконфессиональную ситуацию в крае в конце XVIII – начале XIX в. Для этого важным представляется проанализировать динамику численности верующих трех основных христианских конфессий (униатства, католичества и православия) в крае в 1772–1812 гг.

В современной белорусской историографии устоялось мнение, что в последней трети XVIII в. соотношение представителей различных конфессий в пределах Великого Княжества Литовского, при общей численности населения в 3 млн 850 тыс. человек было следующим: 1,5 млн (39,0%) – униаты, 1 млн 470 тыс. (38,2%) – католики, 385 тыс. (10%) – иудеи, 250 тыс. (6,5%) – православные, 140 тыс. (3,6%) – староверы, 60 тыс. (1,5%) – протестанты, 45 тыс. (1,1%) – иные (мусульмане и др.)¹⁷⁸. Эти цифры, как правило, используются в качестве отправных.

В результате 1-го раздела Речи Посполитой (1772) к Российской империи отошли земли Инфляндского, Мстиславского, большей части Полоцкого и Витебского воеводств, а также юго-восточная и южная части Минского воеводства. Общая площадь присоединенных земель исследователями оценивается по разному: 86 тыс. (В.В. Чепко¹⁷⁹), 93 тыс. (П.В. Стегний¹⁸⁰) и 107,7 тыс. км² (Е.А. Анищенко¹⁸¹). Существуют расхождения и в оценке численности населения

Лукашевич Андрей Михайлович, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета (220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4), доктор исторических наук, доцент.

Lukashевич Andrei, professor of the Department of modern and contemporary history of Belarus of Belarusian State University (220030, Belarus, Minsk, Nezavisimosti ave., 4), Dr. of History, associate professor.

Телефон/Phone: +375 29 358-28-47; Электронная почта/E-mail: lukashevand@mail.ru

¹⁷⁷ Лукашевич 2012.

¹⁷⁸ Вялікі гістарычны атлас Беларусі 2013: 56; Гісторыя Беларусі 2005: 64, 67; Канфесіі на Беларусі 1998: 5; Alma Mater Vilnensis 1951: 66.

¹⁷⁹ Чапко 1972: 444.

¹⁸⁰ Стегний 2002: 151.

¹⁸¹ Анішчанка 1998: 52.

присоединенных земель: 1225 тыс. (В.В. Чепко¹⁸²), 1300 тыс. (П.В. Стегний¹⁸³), 1360 тыс. (И.М. Покровский, Н. Ильяшевич)¹⁸⁴. Эти расхождения можно объяснить только одним: указанные цифры касались белорусских земель в современных границах Беларуси (БССР) или же всех присоединенных территорий.

В конфессиональном отношении население этих земель распределялось следующим образом: около 800 тыс. униаты, 300 тыс. православные и староверы, 90–100 тыс. католиков¹⁸⁵. Социальную базу униатской церкви составляли, главным образом, крестьяне¹⁸⁶.

С 1772 г. стратегический курс российского правительства в конфессиональной политике на белорусских землях был направлен на ограничение влияния униатской церкви с целью последующей ее ликвидации. В качестве тактики была избрана «борьба с латинством и полонизмом». Православная церковь Российской империи в то время через Св. Синод подчинялась монарху, а униатская – Папе Римскому. Своеобразная автономия униатской церкви являлась важным препятствием на пути унификации белорусско-литовских земель по российскому образцу. Поэтому униатская церковь и стала главным объектом разбора. В годы правления Екатерины II (1762–1796) был взят курс на перевод униатов в православие. Однако эта политика, носившая непоследовательный характер, имела периоды всплеска и затишья.

Первоначально правительство опасалось открытого насилия в отношении униатов. После включения восточной части Беларуси (Могилевская губерния и белорусские провинции Псковской губернии) в состав империи, российские власти гарантировали свободу вероисповедания. Статья 5 трактата, заключенного между Российской империей и Речью Посполитой 7(18) сентября* 1773 г. гарантировала неприкосновенность прав и веры «римских обоего звания католиков»¹⁸⁷. Это свидетельствовало о том, что официальный С.-Петербург хотел заручиться лояльностью новых подданных.

В 1772–1774 гг. к православной церкви были присоединены 433 униатские церкви (159 – в белорусских провинциях Псковской губернии и 274 – в Могилевской губернии)¹⁸⁸. Впрочем, это были в основном приписные и кладбищенские церкви, каплицы и часовни, так

¹⁸² Чепко 1972: 444.

¹⁸³ Стегний 2002: 151.

¹⁸⁴ Покровский 1913: 704; Ильяшевич 1933: 5.

¹⁸⁵ Loret 1910: V.

¹⁸⁶ Горючко 1902: 37.

* Даты даются по ст. стилю; в отдельных случаях дата по н. ст. дается в скобках.

¹⁸⁷ Стегний 2002: 495.

¹⁸⁸ Likowski 1906: 174.

как вместе с ними присоединилось всего 688 верующих. При этом к костелу присоединилось еще 486 униатов¹⁸⁹.

Однако уже в 1780-х гг. проявилась тенденция к насильственному обращению униатов в православие. Значительное влияние на этот процесс оказал могилевский, мстиславский и оршанский епископ Георгий (Конисский). Рескриптом от 2 июля 1780 г. имп. Екатерина II запретила замещать вакантные приходы новыми униатскими священниками без желания прихожан. Если большинство прихода высказывалось за православного священника, церковь переосвящали и передавали в православное ведомство. В этом же документе впервые говорилось о возможности ликвидации униии, а униаты приглашались к переходу в православие. Значительные усилия к этому приложили и местные власти¹⁹⁰.

В итоге, в 1780–1783 гг. в православие в Могилевской епархии было обращено 95 церквей и 112,5 тыс. человек¹⁹¹. В результате в 1784 г. в Полоцкой и Могилевской губерниях было 250 приходских церквей (44 и 206 соответственно) и около 365 тыс. верующих¹⁹². Это составляло около 29% верующих.

Однако, поскольку всеобщего «желания» к возвращению в православие в то время не наблюдалось, в 1784 г. униатов решили оставить в покое. Всего же за 1772–1792 гг. в Могилевской и Полоцкой (Псковской) губерниях в православие было переведено около 115 тыс. человек.

Несмотря на значительные потери, униатская церковь по-прежнему занимала доминирующие позиции в регионе. По данным за 1784–1785 гг. в Полоцком и Могилевском наместничествах было 443 униатские церкви (57% всех церквей) и 665 414 верующих (52,5% подданных)¹⁹³.

После 2-го раздела Речи Посполитой (1793) к Российской империи отошли оставшиеся земли Полоцкого, Витебского и Минского воеводств (центральная часть современной Беларуси), а также Волынь и часть Подолии, всего около 250 тыс. км² с населением около 3 млн человек¹⁹⁴. В конфессиональном отношении на них проживало около 2 млн униатов, до 800 тыс. католиков и около 100 тыс. православных. При этом большую часть униатов составляло бывшее православное население Украины, которое перешло в унию только во второй половине XVIII в.

¹⁸⁹ Likowski 1906: 174.

¹⁹⁰ Анішчанка 1996: 87–89.

¹⁹¹ Могилевская епархия 1908: 352; Горючко 1903: 1–6; Коялович 1999: 208; Анішчанка 1998: 156.

¹⁹² Покровский 1913. Приложение: С. 15–16, 22.

¹⁹³ Анішчанка 1998: 157.

¹⁹⁴ Стегний 2002: 290.

В ходе 3-го раздела Речи Посполитой (1795) к России отошли земли Виленского, Трокского воеводств и Курляндия (западная часть Беларуси и Литва), всего 120 тыс. км² с населением около 1,5 млн человек (преимущественно католиков). Всего в 1772–1795 гг. к Российской империи отошла территория в 462 тыс. км², на которой в 1796 г. проживало около 5,6 млн человек¹⁹⁵.

В этот период на правительственную политику в конфессиональном вопросе оказало влияние восстание 1794 г. под руководством Т. Костюшко. Поскольку на белорусских землях повстанцы, преимущественно католики по вероисповеданию, стремились привлечь на свою сторону крестьян-униатов, российские власти постарались оторвать их от восстания. Поэтому указами от 22 апреля 1794 г. и 10 января 1795 г. снимались любые ограничения для возвращения униатов в православие.

Большую роль в ликвидации унии в этот период сыграли архиепископ минский, изяславский и брацлавский Виктор (Садковский)¹⁹⁶ и епископ могилевский и полоцкий Афанасий (Вальховский)¹⁹⁷.

В итоге в 1794–1796 гг. в православие на белорусско-литовских землях было обращено еще около 195 тыс. униатов (в Минской губернии – 80 тыс.¹⁹⁸, Полоцкой – 41,7 тыс.¹⁹⁹ и Могилевской – 73,3 тыс. человек^{200,201}). Однако, как отмечал церковный историк П.С. Горючко, «воссоединение униатов... в общем вышло неудачным»²⁰². Поэтому эти цифры выглядят ничтожными по сравнению с 1 572 067 униатов²⁰³, перешедших в православие вообще, преимущественно на украинских землях.

Насильственный перевод униатов в православие в последней трети XVIII в. породил и обратную тенденцию: присоединение многих верующих к костелу. По свидетельству униатского архиепископа И. Лисовского, в 1772–1796 гг. в католичество записалось около 200 тыс. униатов (в основном, на Виленщине и Гродненщине)²⁰⁴.

С восшествием на престол имп. Павла I (1796–1801), который дистанцировался от внутренней и внешней политики своей матери, процесс перевода униатов в православие на белорусско-литовских

¹⁹⁵ Kumor 1993: 19; Kumor 1991: 12.

¹⁹⁶ Горючко 1902: 2–3.

¹⁹⁷ Могилевская епархия 1908: 371.

¹⁹⁸ Рункевич 1893: 262, 263, 403, 400; Киприанович 2006: 249–250.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 16. Д. 38385.

²⁰⁰ Могилевская епархия – 1908: 371.

²⁰¹ Могилевская епархия – 1908: 373; Горючко 1903: 8; Покровский 1913: 780–781.

²⁰² Могилевская епархия – 1908: 372–373.

²⁰³ РГИА. – Ф. 797. – Оп. 16. – Д. 38385.

²⁰⁴ Галанов 2009: 51–55.

землях пошел резко на убыль. Наиболее показательна в этом отношении статистика по Минской губернии. При новом монархе было оформлено только два акта (5 марта 1799 г. и 26 марта 1800 г.), согласно которым в православие перешло 28 приходских и 3 приписных церкви, 17 священников и 19 154 верующих²⁰⁵.

Подобная тенденция, направленная на сохранение статус-кво в конфессиональном вопросе на белорусско-литовских землях, была характерна и для правления Александра I (1801–1825). При нем процесс перевода униатов в православие практически остановился (см. таблицу 1.1). Так, в Минской губернии до 1812 г. зафиксирован только один акт (7 января 1804 г.), согласно которому в православие перешла 1 приходская церковь, 2 часовни и 1020 верующих²⁰⁶.

Таблица 1.1 – Изменение количества униатов в Российской империи в 1803–1813 гг.²⁰⁷

Униатская епархия	Верующие			
	1803 г.	1807 г.	1811 г.	1813 г. ²⁰⁸
Полоцкая	538 902	559 341	Нет данных	540 000
Брестская	743 120	Нет данных	Нет данных	535 000
Виленская ²⁰⁹	-	-	303 852 ²¹⁰	291 000
<i>Вместе по трем епархиям</i>	<i>1 282 022</i>	Нет данных	Нет данных	<i>1 366 000</i>
Луцкая	94 977	Нет данных	Нет данных	120 000
Супрасльская (частично)	49 000 ²¹¹	Около 49 000	Упразднена	
<i>Вместе по всем епархиям</i>	<i>1 425 999</i>	Нет данных	Нет данных	<i>1 486 000</i>

Всего же в 1801–1812 гг. в православие на белорусско-литовских землях перешло не более 5 тыс. человек. В то же время к католической церкви за этот же период только в Виленской униатской епархии присоединилось 19 церквей²¹² и 23 117 тыс. человек²¹³ (см. таблица 1.2).

²⁰⁵ Рункевич 1893: 403, 400.

²⁰⁶ Рункевич 1893: 403, 400.

²⁰⁷ Radwan 2001: 68; Бобровский 1890: 71; РГИА. Ф. 823. Оп. 2. С. 658.

²⁰⁸ Бобровский 1890: 71.

²⁰⁹ Акты Виленской археографической комиссии 1889: 95.

²¹⁰ РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – С. 683.

²¹¹ Radwan 2001: 68.

²¹² РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – С. 683.

²¹³ РГИА. – Ф. 823. – Оп. 2. – С. 683–684; Бобровский 1890: 81.

Таблица 1.2 – Католические приходы, верующие и священники.
1804 г.²¹⁴

Диоцезия (епархия) с 1798 г.	Парафи й	Верующи е	Ксендзо в	Монастыре й	Монахо в и монаше к
Могилевская	159 ²¹⁵	223 936	78	234	568
Минская	86	112 214	49	156	502
Виленская	272	736 027	Нет данных	626	1558
Всего	517	1 072 177	127+	1016	2628

При этом численность православных приходов, по-прежнему, оставалась небольшой (см. таблица 1.3). По ведомости 1812 г. в Минской православной епархии было 265 приходских церквей, 72 приписных и кладбищенских, 80 часовен или каплиц²¹⁶.

Таблица 1.3 – Изменение количества православных в 1803–1831 гг.²¹⁷

Православная епархия	Верующие				
	1799 г.	1803 г.	1807 г.	1811 г.	1831 г.
Могилевская и Витебская (Белорусская)	385 приходов	380 приходов Не более 365 тыс.	Не более 365 тыс.	Не более 365 тыс.	365 061
Минская и Литовская (с 1799 г.)	251 приход	Не более 230 тыс.	Не более 230 тыс.	273 прихода (в 1810 г.) и 265 (1812 г.) Не более 230 тыс.	230 тыс.
Всего по епархиям	636 приходов	Не более 595 тыс.	Не более 595 тыс.	Не более 595 тыс.	Около 595 тыс.

В целом, за 1772–1812 гг. на белорусско-литовских землях (в 1812 г. это Виленская, Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская губернии и Белостокская область) в православие было переведено около 335 тыс. униатов. За тот же период в католицизм перешло около

²¹⁴ Канфесіі на Беларусі 1998: 22–23.

²¹⁵ Ганчарук 2002: 106; Кумор 1980: 549.

²¹⁶ Рункевич 1893: 537.

²¹⁷ Рункевич 1893: 537; Бобровский 1890.

223 тыс. человек. Однако, в общем, это существенным образом не изменило конфессиональную структуру населения края. При общей численности населения региона в 1811 г. (по 6-й ревизии, с учетом дворянства) в 3980 тыс. человек, количество православных (вместе со староверами) в 1812 г. в белорусско-литовских губерниях не превышало 860 тыс. человек (около 22%), в то время как униатов было около 1,4 млн (35%) и 1,2 млн католиков (30%). Около 400 тыс. (10%) составляли евреи, и до 120 тыс. (до 3%) – представители других конфессий.

Таким образом, наличие на белорусско-литовских землях значительного количества представителей различных христианских и нехристианских конфессий привело к полярному отношению населения края к событиям войны 1812 г. При этом позиции православной церкви были достаточно слабыми, поскольку число ее верующих не превышало 22 процентов в общей структуре населения края. Все это и предопределило противоречивость характера войны 1812 г. в истории Беларуси.

Список источников и литературы

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Alma Mater Vlnensis 1951 – Alma Mater Vlnensis / prace Spolecznosci Akademickiej Uniwersytetu Stefana Batorego no Obczyznie Broché. Zrzeszenie Kól Naukowych 2: 1. Spolecznosc akademicka U.S.B. 2. Inauguracja pazdziernikowa. 3. Litwini, Bialorusini i Polacy w dziejach kultury W. Ks. Litewskiego / red. Wladyslaw Wielhorski. – Londyn: Spolecznosc Akademicka USB, 1951.

Kumor 1993 – Kumor B. Kościół i katolicy w Cesarstwie Rosijskim (do 1918) // Odrodzenie Kościoła Katolickiego w byłym ZSSR. Studia historyczno-emograficzne / pod red. E. Walewandra. – Lublin: RW KUL, 1993.

Kumor 1991 – Kumor B. Polityka wladz carskich wobec Kościoła Katolickiego na ziemiach polskich do 1914 r. // Polacy w Kościele Katolickim w ZSSR / pod red. E. Walewandra. – Lublin: RW KUL, 1991.

Kumor 1980 – Kumor B. Ustrój i organizacja Kościoła polskiego w okresie niewoli narodowej (1772–1918). – Kraków: Polskie Towarzystwo Teologiczne, 1980.

Likowski 1906 – Likowski E. Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku uważane głównie ze względu na przyczyny jego upadku. Wyd. drugie. – Warszawa: Gebether i S-ka, 1906. – Cz. 1.

Loret 1910 – Loret M. Kościół katolicki a Katarzyna II. 1772–1784. – Kraków–Warszawa: Druk. W.L. Anczyca i spółki, 1910.

- Radwan 2001** – Radwan M. Carat wobec kościoła greckokatolickiego w zaborze Rosyjskim 1796–1839. – Roma; Lublin: Polski instytut kultury chrześcijańskiej, 2001.
- Акты Виленской археографической комиссии 1889** – Акты, издаваемые Виленскою археографическою комисиєю: в 39 т. – Т. XVI: Документы, относящиеся к истории церковной унии в России. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1889.
- Анішчанка 1996** – Анішчанка Я. Перавод беларускіх уніятаў у праваслаўе ў 1781–1783 гг. // З гісторыі уніяцтва ў Беларусі (да 400-годдзя Брэсцкай уніі) / пад рэд. М.В. Біча і П.А. Лойкі – Мінск: НКФ “Экаперспектыва”, 1996.
- Анішчанка 1998** – Анішчанка Я.К. Беларусь у часы Кацярыны II (1772–1796 гады) / пад рэд. У.А. Сосна. – Мінск: Веды, 1998.
- Бобровскій 1890** – Бобровскій, П.О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I-го. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890.
- Вялікі гістарычны атлас Беларусі 2013** – Вялікі гістарычны атлас Беларусі: у 4 т. Т. 2 / Рэкал.: Г.І. Кузняцоў (старшыня) [і інш.]. – Мінск: Белкартаграфія, 2013.
- Галанов 2009** – Галанов М.М. Ираклий Лисовский и поиск статуса униатской церкви в царствование Павла I // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2009. – № 4–4 (69).
- Ганчарук 2002** – Ганчарук І. Становішча і арганізацыйная структура рымска-каталіцкага касцёла на Беларускіх землях у складзе Расійскай імперыі (1772–1830) // Гістарычны альманах. – Гародня, 2002. – Т. 6.
- Гісторыя Беларусі 2005** – Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII–пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2005.
- Горючко 1902** – Горючко П.С. Из истории воссоединения униатов в Белоруссии 1795–1805 годов. – Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902.
- Горючко 1903** – Горючко П.С. Материалы для истории воссоединения униатов в Белоруссии 1780–1795 годов: Списки воссоединенных церквей. – Могилев: Скоропеч. Фридланда, [1903].
- Гляшэвіч 1933** – Гляшэвіч М. Расійская палітыка на землях былога беларуска-літоўскага гаспадарства за панаванне Кацярыны II і Паўла I (1772–1801). – Вільня: Друк. Я. Левіна, 1933.
- Канфесіі на Беларусі 1998** – Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.). / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М.

- Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП „Экаперспектыва“, 1998.
- Киприанович 2006** – Киприанович Г.Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве, с древнейшего до настоящего времени. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006.
- Коялович 1999** – Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен (до 1800 года) / Репр. воспр. изд. 1873 г. (Санкт-Петербург). – Минск: Лучи Софии, 1999.
- Лукашевич 2012** – Лукашевич А.М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в.–1812 г.) : в 3 кн. – Кн. 1: Политическая ситуация по данным служб разведки и контрразведки. – Минск: ИВЦ Минфина, 2012.
- Могилевская епархия 1908** – Могилевская епархия. Историко-статистическое описание. – Могилев на Днепре: Изд. Ист.-статист. комитета при Могилевской духовной семинарии, 1908. – Т. 1. – Вып. 2. Ч. 1.
- Покровский 1913** – Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2 т. Т. 2. (XVIII в.). – Казань: Тип.-литография Императорского ун-та, 1913.
- Рункевич 1893** – Рункевич С. История Минской архиепископии (1793–1832 гг.). С подробным описанием хода воссоединения западнорусских униатов с православною церковью в 1794–1796 гг. – СПб.: Тип. А. Катанского и К^о, 1893.
- Стегний 2002** – Стегний П.В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795. – М.: Междунар. отношения, 2002.
- Чапко 1972** – Чапко В.У. Беларусь у складзе Расіі // Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / рэдкал.: К.І. Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972. – Т. 1.

Andrei M. Lukashevich

**EVOLUTION CONFSSIONAL STRUCTURE OF THE
POPULATION BELARUSIAN-LITHUANIAN RUSSIAN
PROVINCES (1772–1812)**

The article analyzes the evolution of confessional structure of the population of the Belarusian-Lithuanian provinces of the Russian Empire in 1772–1812 years. It is noted that after the partition of Poland (1772, 1793, 1795), the Government's policy in the confessional question was aimed at eliminating the Uniate Church and

joining the Uniates to Orthodoxy. However, the outbreak of war in 1812 the authorities have failed to significantly alter confessional situation in the province, where the dominant position occupied by the Catholic and Uniate church. The share of the Orthodox Church accounted for only about 22 percent of the faithful. As a result, the presence on the Belarusian-Lithuanian lands a significant number of representatives of various Christian and non-Christian faiths led to polar relative population of the region to the events of the War of 1812 and predetermined the contradictory nature of this war in the history of Belarus.

Keywords: confessional structure of the population, Uniate Church, Catholicism, Orthodoxy, sections of the Commonwealth, the translation of the Uniates to Orthodoxy, the War of 1812.

Код ВАК 07.00.03

А.А. Постникова

НАПОЛЕОНОВСКАЯ ЭПОХА В ИСКУССТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ (КАК НАПОЛЕОН СТАЛ «ЛИЦОМ» КОМПАНИИ «СОСА СОЛА»)*

Автор преследовала цель выявить особенности образа Наполеоновской эпохи в искусстве современной Франции. Используя методологию «культурной памяти», автор проанализировала образ французского императора в художественной литературе, рекламе, кино, компьютерных играх. Образ Наполеона активно используется в искусстве, формирующем массовые представления об исторических событиях. В последние годы появилось огромное количество компьютерных игр, посвященных Наполеоновской эпохе и позволяющих игрокам не только проникнуться духом того времени, но и предложить возможную альтернативу развитию событий прошлого. Так искусство и тесно связанное с ним, особенно сегодня, мультимедийное пространство продлевают виртуальную жизнь Наполеона. Писатели, режиссеры, маркетологи стремятся создать героический образ Наполеоновской эпохи. Они либо воспевают победы императора, либо оправдывают его поражения. Художественная литература оживляет Бонапарта не только в исторической памяти, но и в политическом пространстве, проводя аналогии между Наполеоном и Саркози. В виртуальном пространстве компьютерных игр Наполеон всегда положительный герой; он либо дает задание, помогает раскрыть тайны, либо же игроки участвуют в сражении на его стороне. Реклама использует Наполеона в качестве известного бренда, воздействуя на массовое представление французов об этой эпохе. Так искусство способствует сохранению в умах и душах французов великой имперской идеи, которая, как полагают многие, является залогом будущего Франции. Данная статья может быть использована в исследовании репрезентаций власти в культурной памяти и мультимедийном пространстве.

* Данная статья выполнена в рамках государственного задания № 2014 / 392 (проект № 1900 «Политическая лингвистика: метафоричность, прецедентность и креолистичность»).